

— Я проехал через весь город только ради того, чтобы погреть о тебя руки? — Он ущипнул мою замёрзшую щёку. Сегодня, к моему удивлению, в его словах не было привычной колкости, а улыбка казалась искренней. В его голосе слышались шутливые нотки:

— Нужно же сделать что-то ещё, чтобы согреться.

— Что случилось? Ты выглядишь таким счастливым, — спросила я между делом, застёгивая пуговицы на его расстегнутом пальто. Я мысленно отметила, что Ян Чэнь, должно быть, сделан из железа: он стоял с открытым пальто на ветру и совершенно не чувствовал холода. Мне даже холодно было смотреть на него.

— Только что вернулся с банкета в честь возвращения друга. В последние годы я был занят управлением компанией отца, так что давно не виделся с ними. Но как только получил твой звонок, сразу же поехал к тебе, — он положил руку мне на плечо. — На улице действительно холодно. Пойдём, машина припаркована у въезда в район.

Мне не следовало бы задавать лишних вопросов, ведь Линь Я недавно упомянула, что Сюэ Кэмин вернулась в страну. Мои руки замерли, застёгивая последнюю пуговицу, и я мысленно приказала себе не лезть не в свои дела. Но, усевшись в машину, я всё же не сдержалась:

— Сюэ Кэмин вернулась?

Ян Чэнь молча завёл двигатель и спустя долгое время ответил:

— ...Да. Ладно, давай не будем о ней. Куда хочешь пойти? Поесть?

Он сказал не говорить, но я не могла промолчать. Несколько бокалов вина на банкете придали мне смелости. Я утверждала, что трезвая, но слова вылетали из меня сами собой, не проходя через фильтр рассудка. Обычно я бы просто сменила тему и весело отправилась с Ян Чэнем перекусить, а затем занялась бы с ним сексом, чтобы развеяться, но сейчас я вцепилась в его слова:

— Почему нельзя об этом говорить? Как она поживает? О, кстати, вы же помолвлены? Теперь, когда она вернулась, когда вы планируете пожениться?

Ян Чэнь не рассердился. Он сосредоточенно смотрел на дорогу, делая вид, что не слышит меня. Я откинулась на сиденье пассажира и некоторое время смотрела на проплывающий мимо пейзаж. В груди возникло странное, тяжёлое чувство, сердце колотилось:

— Она знает, что ты приехал ко мне? Мне кажется, это нечестно. Бросить девушку там — не очень хорошо...

— Сюй Цзюньянь, — голос Ян Чэня стал низким, — хватит уже.

— Тогда останови машину. Я хочу выйти, — сейчас я действительно вела себя как сумасшедшая. Когда он приехал ко мне, в душе ещё оставалась крошка благодарности, и я хотела просто снова стать его партнёром по сексу. Но мысль о том, что он только что был на приёме в честь Сюэ Кэмин, ударила меня словно пощёчиной. Машина всё ещё ехала, когда я попыталась открыть дверь. Конечно, она не поддавалась. Я повернулась к нему:

— Останови впереди и выпусти меня.

— Ты когда-нибудь успокоишься? Я устроил ей приём, а не занялся с ней сексом. О чём тут

грустить? — холодно произнёс он. — Сегодня я в хорошем настроении, так что не буду с тобой спорить. Но если продолжишь, это станет скучным.

— Я не капризничаю, — я серьёзно ответила. — Просто сейчас не хочу гулять, хочу только вернуться домой и поспать. Правда.

Он уже начал злиться:

— Только что всё было нормально. Скажи, почему ты так себя ведёшь?!

— Я не буду любовницей, — вырвалось у меня. — Оставь меня в покое. Давай расстанемся по-хорошему. Секс — это одно, но измена — это уже слишком. У меня есть хоть какие-то моральные принципы.

Ян Чэнь крепко сжал губы. Когда он молчал, его взгляд становился ледяным, и от него веяло холодом, заставляя любого чувствовать себя не в своей тарелке, но меня это не испугало. Я ждала, когда он остановит машину и прикажет мне убираться, но вдруг он рассмеялся:

— Сюй Цзюньянь, ты что, глупая?

— Мы с Сюэ Кэмин давно расстались. История с помолвкой — это просто слова наших родителей. Я не согласился, и они ничего не могли поделать, — на красный свет Ян Чэнь остановился и повернулся ко мне. Тяжёлая атмосфера в машине мгновенно рассеялась, и он спокойно продолжил:

— К тому же, у Сюэ Кэмин теперь есть новый парень. Она не висит у меня на шее, разве я не должен радоваться?

Я была в шоке. Ян Чэнь напевал какую-то мелодию и, потянувшись, ущипнул меня за щёку:

— «Не буду любовницей», «моральные принципы»... Ты не представляешь, как забавно ты выглядишь, когда говоришь это с таким серьёзным видом.

На самом деле Ян Чэнь не повёз меня перекусить или сразу в отель, как я ожидала. Когда он остановил машину, я всё ещё переваривала услышанное. Выйдя из машины, я огляделась вокруг — было темно, и я не могла понять, где мы находимся. С недоумением я посмотрела на него.

Он закрыл дверь, обошёл машину и естественно взял меня за руку:

— Идём за мной.

Его рука была тёплой, пальцы — чёткими и сильными, и в тот момент, когда он сжал мою ладонь, я словно услышала, как моё разбитое сердце начинает оживать. Я шла за ним, и вдруг узнала место — это была наша старшая школа. Только сейчас все огни были погашены, а Ян Чэнь припарковал машину у северных ворот, куда я редко заходила, поэтому сразу не узнала местность.

— Зачем мы здесь? — тихо пробормотала я. — Ностальгия по юности?

Я не могла представить, как школьные годы Ян Чэня могли быть связаны с этим местом, ведь он появлялся в школе реже, чем наш постоянно отсутствующий учитель музыки. Он обернулся и щёлкнул меня по лбу:

— Я отведу тебя в классное место.

В школе горел свет только в здании для старшеклассников. Завтра был Новый год, и ученики всё ещё были на вечерних занятиях. Ян Чэнь ловко перелез через стену, а я, последовав за ним, с недоумением посмотрела на него:

— Я даже не могу представить, как ты раньше попадал в школу. Почему ты до сих пор так ловко это делаешь?

— Это весело, — сказал он. — Посмотри на себя, ты неуклюжая, вся в пыли.

Я ещё не успела посмеяться над тем, что подол его чёрного пальто стал белым от известки на стене, как он уже самодовольно засмеялся, словно ребёнок. Вместо того чтобы возражать, я с улыбкой посмотрела на него, и это заставило его чувствовать себя неловко. Он первым протянул руку:

— Пойдём, пойдём, только осторожно, чтобы нас не заметил дежурный учитель.

Мы крались по коридору старшей школы, незаметно проскользнули мимо комнаты дежурного и начали подниматься на крышу — место, где Ян Чэнь часто отдыхал. Я странно смотрела, как он достал проволоку из кармана и начал взламывать замок на двери, ведущей на крышу.

— Ты действительно... мастер на все руки, — с трудом похвалила я. — Даже открывать замки умеешь. Но посмотри на эту дверь, разве она не открывается просто так?

Ян Чэнь отступил на шаг — замок был просто для вида, дверь открывалась внутрь. Он с досадой выбросил проволоку и по-детски почесал голову:

— Раньше эта дверь всегда была заперта. Кто бы мог подумать, что нынешние ученики такие смелые и просто повесили замок сбоку для вида.

Мы поднялись на крышу и поняли, почему замок висел рядом, а не на двери — пара школьников опередила нас, сидя там, обнявшись, и разглядывая звёзды. Сегодня было около минус пяти градусов, но они, прижавшись друг к другу, совсем не боялись холода, что вызвало у меня огромное уважение к юношеским гормонам. Я уже хотела предупредить Ян Чэня, чтобы он вёл себя тише и не мешал им, как вдруг он откашлялся:

— Вы двое впереди, разойдитесь!

Школьники испуганно вскочили. Ян Чэнь подошёл к ним с важным видом и строго сказал:

— Почему вы здесь во время самоподготовки? Что вы делаете? Из какого вы класса?

Я с трудом сдерживала смех. Ян Чэнь, с его холодным выражением лица и видом успешного бизнесмена, действительно напугал детей. Несмотря на это, мальчик шагнул вперёд, заслоняя девочку, и с готовностью принять вину на себя сказал:

— Это была моя идея подняться сюда. Наказывайте меня, учитель, я виноват!

Ян Чэнь на мгновение замолчал. Думаю, он сам в своё время не особо интересовался школьными правилами, и если бы продолжил, то мог бы выдать себя. Я поспешила вмешаться:

— По школьным правилам за романтические отношения снимают баллы с класса и делают объявление с выговором. Но, учитывая, что завтра каникулы, мы сегодня вас отпустим. Больше

так не делайте, возвращайтесь на занятия.

Школьники осторожно посмотрели на Ян Чэня, и он кивнул, позволив им уйти. Когда звуки их шагов по лестнице стихли, я тихо рассмеялась:

— Учитель Ян, ты напугал этих детей. Весело?

— За любовь ещё и выговор — школа слишком жестока, — он тоже не выдержал и рассмеялся.

— И я никогда не слышал о баллах за поведение класса.

<http://bllate.org/book/16832/1548401>